

14. Уголовный кодекс РСФСР в редакции 1926 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-libra.ru/read/228657-ugolovnyj-kodeks-rsfsr-v-redakcii-1926-g.html>. – Дата доступа: 8.03.2017.

15. Яковлева, Г. Н. Деятельность Управления по охране военных и государственных тайн в печати при Витебском облисполкоме (обллита) в период «оттепели» / Г. Н. Яковлева // Ученые записки УО «ВГУ им. П. М. Машерова»: сборник научных трудов. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2013. – Т. 16. – С. 35–45.

(Дата подачи: 20.02.2020 г.)

Е. Г. Колб

Белорусский государственный университет, Минск

E. G. Kolb

Belarusian State University, Minsk

УДК 323(44)

ОБНОВЛЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В 1990-Е ГОДЫ

RENEWAL OF THE FRENCH COMMUNIST PARTY IN THE 1990S

В статье рассматриваются действия по обновлению Французской коммунистической партии, проводимые под руководством Р. Ю. Определяются причины перехода к проведению перемен в партии, выясняется характер осуществленных преобразований в различных сферах партийной жизни, устанавливается политический эффект курса на обновление.

Ключевые слова: Франция; Французская коммунистическая партия; коммунизм; обновление; идеология; политическая стратегия; выборы.

This article analyzes the actions taken to renew French Communist Party under the leadership of R. Hue. The article shows the reasons for changes in the party, the nature of transformations in various spheres of party life, and the political effect of this program of renewal.

Keywords: France; French Communist Party; communism; renewal; ideology; political strategy; elections.

В 1990-е годы руководство Французской коммунистической партии (ФКП) во главе с Р. Ю развернуло проведение обновления ФКП, призванное остановить падение влияния партии в стране. В рамках этой политики были осуществлены давно назревшие перемены в главных сферах партийной жизни, которые должны были изменить в лучшую сторону имидж ФКП в общественном мнении. Но на деле проведенные перемены не привели к повышению авторитета ФКП, политическое падение которой даже ускорилося. Тем самым имеет смысл рассмотреть этот вопрос, который важен для лучшего понимания положения коммунистического движения во Франции, а также связан с более крупной проблемой адаптации левых сил стран

Запада к новому этапу развития, в который западное общество вступило в середине 1970-х гг. В русскоязычной научной литературе курс Р. Ю на обновление ФКП к настоящему времени не получил широкого освещения. Во французской научной литературе этот аспект жизни ФКП наиболее подробно исследован в работах А. Андольфлатто [1; 2].

Цель данной статьи заключается в том, чтобы выявить особенности реализации курса на обновление ФКП. Свои задачи автор видит в том, чтобы определить главные направления перемен, выяснить степень обновления партии, установить влияние обновленческих действий руководства на партию и ее политические позиции в стране, выявить проблемы, с которыми столкнулась ФКП в результате осуществленных преобразований. Хронологические рамки статьи охватывают период 1994–2002 гг.

В первой половине 1980-х гг. ФКП пережила подлинный политический обвал. Она утратила почти половину своего электората, опустилась со второго на четвертое место среди партий страны по уровню влияния среди избирателей, а также уступила Французской социалистической партии (ФСП) роль главной силы левого лагеря [3, р. 47–52]. Ослабление ФКП стало результатом ряда допущенных партийным руководством просчетов в идеологической и пропагандистской работе, а также в политической стратегии ФСП [4, с. 25–34]. В результате за ФКП закрепился имидж догматической партии, утратившей связь с реальностью, ориентирующейся на интересы маргинальной части населения и вносящей раскол в левый лагерь [5, р. 20].

Через электоральных неудач вызвала появление в ФКП в 1980-е гг. трех оппозиционных группировок, выступивших за проведение перемен в партии, прежде всего – за отказ от принципа «демократического централизма», чтобы ФКП могла в результате свободного обмена мнениями обновить свою идеологию и стратегию [6].

Но тогдашний руководитель ФКП Ж. Марше не видел необходимости в обновлении партии. По свидетельству члена Политбюро ФКП Б. Вассера, в 1980-е гг. при обсуждении электоральных неудач он утверждал, что партия должна оставаться в существующем виде, и надо лишь дожидаться, когда разочаровавшиеся в ФСП левые избиратели вернуться к поддержке ФКП [7]. Эта установка была положена в основу действий руководства ФКП по восстановлению политических позиций партии. Летом 1984 г. ФКП отказалась от участия в левом правительстве и дистанцировалась от прагматичной политики социалистов. На 25 съезде (1985) ФКП объявила об отказе от сотрудничества с ФСП и провозгласила курс на объединение всех французов, ставших жертвами капиталистической системы [8, р. V–VI]. На съездах ФКП 1987 и 1990 гг. были приняты программы политического курса, выстроенного как альтернатива политике правых сил и прагматичному курсу социалистов [9]. Эти проекты предполагали усиление государственного регулирования для борьбы с изъянами капиталистической системы, содержа-

ли привлекательные предложения по повышению доходов и расширению социальных и политических прав основной части населения: от наемных работников и инвалидов до пенсионеров и мелких предпринимателей [9, р. 20–30; 10, р. 18–31]. Одновременно ФКП развернула резкую критику «обуржуазившейся» ФСП и свернула сотрудничество с левыми партиями, сделав исключение лишь для электоральных альянсов на выборах в местные органы власти.

Однако такая стратегия, казавшаяся выигрышной в условиях высокой безработицы, замедления роста доходов населения и усиления социального неравенства, не дала ожидаемого эффекта. Особенно отчетливо ошибочность расчетов Ж. Марше показали парламентские выборы 1993 г. На них ФКП, несмотря на сильное недовольство населения политикой социалистов, получила 9,1 % голосов против 19 % у ФСП, а также уступила ФСП и ультраправому Национальному фронту (НФ) по уровню влияния среди рабочих, служащих и лиц, относивших себя к «обездоленным» категориям [11, р. 210, 213].

После столь явной неудачи Ж. Марше на 28 съезде партии (февраль 1994 г.) уступил пост национального секретаря Р. Ю. Новый лидер коммунистов взял курс на обновление партии, названное им «мутацией» ФКП. Стратегический замысел Р. Ю заключался в том, чтобы усилить позиции ФКП в обществе за счет отказа от наиболее устарелой части партийного наследия и явно ошибочных стратегических решений.

Изменения последовали уже на 28 съезде и ускорились после сравнительно удачного выступления Р. Ю на президентских выборах 1995 г., что позволило ему увеличить авторитет в партии, избавиться от опеки соратников Ж. Марше и создать свою руководящую команду. Проведение «мутации» сопровождалось активной полемикой в партии. «Модернистское» крыло ФКП критиковало Р. Ю за недостаточную глубину преобразований и за нерешительность при их проведении, тогда как «ортодоксальные» группировки расценили «мутацию» как прямую угрозу идентичности партии [2, р. 169–209]. Это обстоятельство вынудило Р. Ю действовать осмотрительно, чтобы не спровоцировать раскол партии. В то же время раздробленность оппонентов главы ФКП на ряд группировок, их неспособность к объединению, отсутствие у них значительной поддержки в партийной массе позволили Р. Ю контролировать партию и проводить задуманный курс.

В наибольшей степени обновление затронуло организационное устройство и внутрипартийную жизнь. В 1994 г. из устава ФКП было изъято положение о «демократическом централизме», придававшее партии авторитарный имидж. Руководство начало регулярные консультации с активистами при принятии важнейших решений, разрешило членам партии свободно высказываться по поводу положения в ФКП, предоставило больше автономии руководителям местных организаций в выборе методов деятельности.

Новое руководство не стало препятствовать деятельности внутривнутрипартийных группировок, но без разрешения создания официальных внутренних течений.

В своей политической стратегии ФКП отошла от проводимой с осени 1984 г. линии на политическую самоизоляцию. С 1994 г. она возобновила диалог с партиями левого лагеря, накануне парламентских выборов 1997 г. вошла в созданную по инициативе ФСП «плюралистическую левую» коалицию, а после ее победы приняла участие в правительстве во главе с лидером ФСП Л. Жоспеном. При подготовке к выборам 1999 г. в Европарламент Р.Ю пошел еще дальше по обновлению стратегии ФКП. Он предоставил половину мест в партийном списке беспартийным интеллектуалам и представителям общественных организаций с целью продемонстрировать открытость коммунистов к диалогу с социальным движением страны и гражданским обществом.

В наименьшей степени обновлению подверглась идеология ФКП. Р. Ю в ряде выступлений критически высказался по поводу итогов социалистического строительства в странах Восточной Европы, признал запаздывание ФКП с проведением десталинизации. Но изменения в партийной доктрине осуществлялись медленно. В итоговой резолюции 29 съезда (1996), который официально утвердил курс на «мутацию», содержалось весьма расплывчатое определение новой идентичности партии. ФКП отступила от понимания себя как партии рабочего класса и заявила о намерении поместить в центр своего внимания человеческую личность, независимо от ее классовой принадлежности. В качестве главного принципа обновленной идентичности был назван «выбор гуманизма» [12, р. 308].

Серьезных подвижек в партийной доктрине не произошло и на 30 съезде (2000), который по замыслу руководства должен был стать первым шагом по пути создания новой коммунистической партии. Главной новацией стало то, что ФКП заняла отчетливо критическую позицию в отношении советской модели социализма и назвала «репрессивным» созданное в СССР общество [13, р. 9]. Вторым изменением стало то, что ФКП безоговорочно высказалась в защиту прав сексуальных меньшинств [13, р. 20].

Но при этом ФКП сохранила ярко выраженную коммунистическую идентичность. В резолюции 30-го съезда партия заявила о верности коммунистическим идеалам и воспроизвела резкую критику капиталистической системы, свойственную резолюциям предыдущих съездов [13, р. 4–7, 10]. Главной целью партии, как и ранее, было названо «преодоление капитализма» при помощи широкого набора методов: от развертывания массового народного движения до участия коммунистов в левом правительстве при условии проведения им подлинных реформ [13, р. 19–20].

Таким образом, ФКП отказалась последовать примеру Итальянской коммунистической партии, которая, столкнувшись в 1980-е гг. с падением авто-

ритета обществе, перешла на социал-демократические позиции и даже сменила название, демонстрируя решительный разрыв с коммунистическим прошлым.

Главной причиной отказа руководства ФКП от глубокого обновления доктрины стали настроения членов партии, которые не видели необходимости в таких переменах. Опрос 1997 г. показал, что в своем подавляющем большинстве коммунисты продолжали считать актуальными понятия «интернационализм» (80,3 %), «борьба с империализмом» (85,5 %), «классовая борьба» (88,4 %), рассматривали государственное вмешательство в экономику как «фактор прогресса» (82 %), считали, что для проведения преобразований в обществе достаточно лишь политической воли (81,3 %) [14, р. 121, 122, 124–126]. Единственной из традиционных установок, которую большинство членов партии (53 %) считало устарелой, была «руководящая роль рабочего класса» в современную эпоху.

Примечательно, что на уровень приверженности традиционной доктрине не оказывали заметного влияния такие факторы, как возраст, уровень образования и социальная принадлежность членов партии. Правда, более молодые, лучше образованные и принадлежавшие к более высоким социальным группам члены ФКП более массово выступали за обновление партийной идеологии. Но уровень критических настроений среди этой части активистов не был настолько высок, чтобы можно было говорить о противостоянии в ФКП между «старой гвардией», стоящей на страже исторического наследия, и молодым поколением коммунистов, желающим глубоких перемен.

Это сохранение верности ортодоксальным коммунистическим установкам стало наиболее уязвимым местом «мутации» ФКП. Оно не позволяло партии предложить новые ориентиры развития общества и новые подходы к решению проблем страны. Принятые на съездах 1996 и 2000 гг. проекты политики левых сил с точки зрения направлений и методов деятельности были практически идентичны проектам съездов 1987 и 1990 гг. Отсутствие идейных новаций сказалось на восприятии населением «мутации» ФКП, а также на имидже партии. Проводимые Р. Ю перемены были одобрительно восприняты общественным мнением. В 1996–2001 гг. среднегодовой рейтинг партии составил 32 %, тогда как в период 1985–1993 гг. он не превышал 20 % [15]. Но рост популярности был достигнут, главным образом, за счет демократизации партийной жизни и возврата ФКП к сотрудничеству с левыми партиями. В то же время лишь 18 % французов считали, что ФКП сильно изменилась, тогда как 62 %, в том числе 47 % избирателей ФКП, полагали, что партия «немного изменилась, но без перемен идей» [16, р. 27]. В результате, несмотря на то, что французы в своем большинстве (64 %) видели в ФКП «близкую к интересам людей» партию, только 17 % французов и 30 % сторонников ФКП считали ее «партией, повернутой к будущему»

[16, р. 26]. Руководство ФКП планировало, что на 31-м съезде (2001) будет сделан новый шаг по пути обновления партии. Но в действительности вопрос об углублении «мутации» не занял центрального места на съезде. И это, по оценке Д. Андольфлатто, свидетельствовало о молчаливом отказе ФКП от продолжения курса на обновление [1, р. 220].

Такой отказ объяснялся, в первую очередь, отсутствием ожидаемой политической отдачи от «мутации». Так, «мутация» не остановила падение численности ФКП, сократившейся за 1994–2001 гг. с 590 тыс. до 138 тыс. человек [4, р. 230]. Но более важным было то, что она не привела к усилению политических позиций партии. На парламентских выборах 1997 г. ФКП, благодаря участию в левой коалиции, увеличила число парламентариев с 24 до 35, но по числу полученных голосов совсем немного превзошла результат 1993 г. (9,98 % против 9,1 %). По сравнению с выборами 1993 г. еще более увеличилось отставание ФКП от ФСП и НФ по уровню влияния среди молодежи и категорий, составлявших «естественную» социальную базу коммунистов: рабочих, служащих, безработных, лиц с низкими доходами [17, р. 187, 198; 18, р. 439].

Если выступление на выборах 1997 г. еще можно было считать относительным успехом, то в последующие пять лет, несмотря на активизацию «мутации», политическое падение ФКП ускорилося. На выборах 1999 г. в Европарламент ФКП получила 6,8 % голосов, ненамного опередив ультраевые организации, которые ранее не имели заметного влияния в левом электорате. Эти организации набрали 5,2 % голосов в основном за счет сторонников ФКП, увидевших в «мутации» угрозу коммунистической идентичности партии [19, р. 702–704]. Общенациональные выборы 2002 г. стали для ФКП подлинным политическим крахом. В первом туре президентских выборов Р. Ю получил только 3,4 % голосов, проиграв борьбу за симпатии «протестной» части населения не только главе НФ Ж.-М. Ле Пену, но и ультраевым кандидатам А. Лагийе и О. Безансено. На парламентских выборах ФКП набрала всего лишь 4,2 % голосов и только благодаря авторитету ее кандидатов в оставшихся «электоральных вотчинах» сумела сохранить парламентскую фракцию, завоевав 20 депутатских мандатов.

Таким образом, осуществленное под руководством Р. Ю обновление ФКП не достигло своей цели. В рамках этого обновления произошли действительно крупные изменения в правилах партийной жизни, ФКП совершила поворот в своей стратегии, но при этом партийная доктрина не претерпела заметных изменений. При проведении обновления сложилась парадоксальная ситуация. Для усиления влияния в стране ФКП требовалось провести существенную корректировку доктрины, но большинство членов партии было против таких перемен, а наиболее традиционалистская часть электората ФКП негативно восприняла даже те ограниченные изменения в партийной идеологии, которые были проведены руководством. И это ска-

залось на политических позициях ФКП, которая, несмотря на проведенные перемены, к началу XXI в. оказалась на грани политического выживания.

По справедливому замечанию французского исследователя Ж. Шарло, ФКП «не сумела, не ставя под сомнение коммунистическую идентичность, показать умелость в адаптации к изменениям», развернувшимся в обществе [20, р. 30]. Но можно поставить вопрос о том, было ли в принципе возможным усилить позиции партии на основе пусть и обновленной, но все же коммунистической идентичности. Коммунистические идеалы были серьезно скомпрометированы практикой стран «реального» социализма. Так, в 1995 г. 49 % французов позитивно оценили понятие «социализм» и только 12 % – понятие «коммунизм», тогда как 76 % заявили о негативном отношении к коммунизму [21, р. 28]. Видимо, не случайно в последнее время на Западе в условиях благоприятной для «протестных» партий конъюнктуры наблюдается усиление не коммунистических, а левопопулистских партий, которые тщательно избегают любого отождествления с коммунизмом. Во Франции такой партией стала Непокоренная Франция во главе с Ж.-Л. Меланшоном, которая после выборов 2017 г. претендует на роль ведущей силы левого лагеря.

Безусловно, нельзя полностью исключать возможность, что коммунистическое движение во Франции сможет набрать популярность. Но в ближайшей перспективе такое развитие событий все же кажется весьма маловероятным.

Список использованных источников

1. *Andolfatto, D.* PCF de la mutation à la liquidation / D. Andolfatto. – P.: Ed. du Rocher, 2005.
2. *Andolfatto, F.* Le parti Robert Hue. Chronique du PCF 1994–2001 / F. Andolfatto // Communisme. – 2001. – № 67–68. – P. 209–235.
3. *Ranger, J.* Le déclin du parti communiste français / J. Ranger // Revue française de science politique. – 1986. – № 1. – P. 46–63.
4. *Шмачкова, Т. В.* Коммунисты Франции перед новым вызовом времени / Т. В. Шмачкова // Рабочий класс и современный мир. – 1989. – № 3. – С. 24–36.
5. *Le Galle, G.* Radiographie de l'image du PCF: double divorce avec la société et les sympathisants / G. Le Galle // Revue politique et parlementaire. – 1985. – № 914. – P. 16–27.
6. *Marcou, L.* Les rendez-vous manqués du Parti communiste français / L. Marcou // Idéologies, partis et groupes sociaux / Sous dir. Yves Meny. – P.: Presses de sciences Po, 1989. – P. 217–226.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.lafauteadiderot.net/Retour-sur-la-mutation-du-PCF/. – Дата доступа: 27.07.2018.
8. Résolution du 25e Congrès // Humanité. – 1985. – 7 févr.
9. Résolution du 26e Congrès // Humanité. – 1987. – 8 déc.
10. Résolution du 26e Congrès // Humanité. – 1990. – 26 déc.
11. Le vote sanction. Les élections législatives des 21 et 28 mars 1993 / Sous dir. Ph. Habert, P. Perrineau, C. Ysmal. – P.: Presses de la Fondation nationale des sciences politique, 1993.
12. Document adopté lors du XXIX congrès du PCF. La politique du Parti communiste français // Cahiers du communisme. – 1997. – № 1–2. – P. 307–341.

13. Les textes et les votes du 30e Congrès du Parti communistes français. Martigues 23–26 mars 2000, [s. l.]: [s.n.], 2000.

14. *Platon, F.* Les adhérents du Parti communistes français en 1997 / F. Platon, J. Ranger // Cahiers du CEVIPOF. – 2000. – № 27.

15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.tns-sofres.com/cotes-de-popularite. – Дата доступа: 30.01.2020.

16. *Le Nouvel Observateur*. – 1997. – № 1724.

17. Le vote surprise. Les élections législatives des 25 mai et 1 juin 1997 / Sous dir. P. Perrineau, C. Ysmal. P.: Presses de science Po, 1997.

18. *Mayer, N.* Du vote lepéniste au vote frontiste / N. Mayer // *Revue française de science politique*. 1997. – № 3/4. – P. 438–453.

19. *Lazar, M.* La gauche communiste plurielle / M. Lazar // *Revue française de science politique*. – 1999. – № 4–5. – P. 695–706.

20. *Charlo, J.* Trente années de changement électoral / J. Charlo // *Pouvoirs*. – 1989. – № 49. – P. 27–35.

21. *Le Nouvel Observateur*. – 1995. – № 1579.

(Дата подачи: 20.02.2020 г.)

П. Г. Космач

Белорусский государственный университет, Минск

P. G. Kosmach

Belarusian State University, Minsk

УДК 973:2

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ АНГЛИКАНСКОЙ ЦЕРКВИ В СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ КОЛОНИЯХ ВЕЛИКОБРИТАНИИ XVIII В.

SOCIO-POLITICAL ROLE OF THE ANGLICAN CHURCH IN NORTH-AMERICAN COLONIES OF THE UK IN THE 18TH CENTURY

В статье анализируется общественно-политическое значение деятельности англиканской церкви в североамериканских колониях Великобритании XVIII в. На основании широкого круга источников и научной литературы показано снижение влияния данной конфессии, связанной с британским государством, в ходе противостояния с иными протестантскими деноминациями, представители которых шли в авангарде сопротивления мерам официального Лондона. Сделан вывод о значительном влиянии религиозного фактора в процессе формирования предпосылок и причин Американской революции 1775–1783 гг.

Ключевые слова: Американская революция XVIII в.; англиканство; пуританизм; религиозный фактор; история США.

The article analyzes the socio-political significance of the activities of the Anglican Church in the North American colonies of Great Britain during the 18th century. Based on a wide range of sources and scientific literature, a decrease in the influence of this denomination (associated with the British state) was shown in comparison with other Protestant denominations, whose